

Сергей Пирожков

Геополитические изменения в Центральной Азии: взгляд из Украины

Abstract

Formerly, the Central Asian countries were considered objects of international pressure by Russia, China and Islamist fundamentalists. The region is rich in natural resources, predominantly energy resources. Until the US-campaign against the Taliban in Afghanistan (2001) the region was stuck in a kind of weird impasse since it was under pressure from all sides and open to the pressure of the big neighbour-states. The United States has '*discovered*' Central Asia's energy resources for herself and the West as a whole. The American influence in the region is a crucial factor which plays a role in the resistance against fundamentalism and could diminish the influence of other actors like China (especially on the economic level) and Russia (military-politically). Russia tries to take countermeasures, like by opening of military bases in Tajikistan and Kyrgyzstan.

It can be dared to predict that the attempts of the big powers from outside the region – mainly by the United States, Russia and China – to force one another and other countries out of the region will lead to unpredictable consequences.

Central Asia is also of strategic importance for Ukraine, mainly on the economic level (the region is a key energy-supplier and market for Ukrainian products) and for the strengthening of the international security: Central Asia is confronted with the challenge of terrorism, which can have effects going beyond the region. Therefore, Ukraine supports the fight of the International Community against this threat and takes part actively, and thereby strengthens its own security.

Активность ведущих мировых государств в Центрально-Азиатском регионе (ЦАР), как и ранее, остается ключевым моментом в понимании сложного геополитического контекста изменений, происходящих в регионе. В последнее время прослеживается усиление динамики формирования новой политической карты региона и выработке новых форматов участия в жизни ЦАР внерегиональных игроков.

Политическая карта Центральной Азии, в контексте участия региональных и внерегиональных игроков, за последний год существенно изменилась. По меткому выражению президента Узбекистана Ислама Каримова, 2004 год в отношении ситуации в ЦАР можно определить термином «стратегическая неопределенность».

Очевидно, что ситуация в ЦАР характеризуется наличием элемента непредсказуемости и неопределенности в прогнозах развития ситуации в регионе, что не может не затрагивать интересы каждого отдельного расположенного здесь государства.

Причиной такого положения вещей является сохранение высокого уровня угроз и вызовов региональной безопасности и стабильности, активизация подрывной деятельности террористов и экстремистов, которые смогли оправиться от потерь и перегруппироваться, а также сохранение масштабов наркотрафика и нелегальной миграции, отсутствие стабильности на сопредельных с регионом территориях. Ситуация в Афганистане, несмотря на усилия стабилизационных войск антитеррористической коалиции, остается достаточно сложной. В стране продолжается террористическая и партизанская война, вдвое, чем при режиме талибов, возросло производство наркотиков.

Среди причин, способствовавших возникновению такой ситуации, можно назвать и активизацию внерегиональных сил, которые рассматривают Центрально-Азиатский регион как зону своих национальных интересов.

С началом антитеррористической операции в Афганистане США удалось добиться качественного геополитического перелома в Центрально-Азиатском регионе. И это не может не повлиять на дальнейшую судьбу всех стран региона.

Ранее страны Центральной Азии были или, по меньшей мере, считались объектами потенциального давления со стороны России, Китая и исламского фундаментализма. В ЦАР сконцентрированы огромные природные ресурсы, в особенности энергетические. До войны с талибами эти государства находились в своеобразном геополитическом тупике: зажатые со всех сторон и восприимчивы к давлению со стороны больших соседних государств. США открыли их энергетические ресурсы для себя и для Запада в целом. Однако усиление позиции США в регионе является фактором, который может стать весомой силой для противостояния как фундаментализму, так и нивелированию усиления присутствия в ЦАР таких «внешних игроков» как Китай (преимущественно в экономической сфере) и Россия (преимущественно в военно-политическом измерении).

Доминируя в Афганистане и Центральной Азии, США в состоянии сами выстраивать конфигурацию энерготранспортных маршрутов, не всегда учитывая экономические интересы тех или иных компаний, традиционных операторов нефтяного и газового рынка ЦАР. Распространяя свое влияние далее на Кавказ, Вашингтон фактически берет в свои руки процесс формирования «Большого шелкового пути», по которому, в краткосрочной перспективе, пойдут энергетические ресурсы Каспийского региона.

Среди положительных последствий присутствия США в ЦАР важнейшими являются:

- устранение (по крайней мере временное) угрозы исламского терроризма через уничтожение или значительное ослабление «Аль-Каиды», «Талибана» и Исламского движения Узбекистана;

- расширение экономического и политического сотрудничества стран региона между собой и с другими странами;
- создание более благоприятных условий для проведения экономических и политических реформ в государствах Центральной Азии.

В то же время военно-политическое присутствие США несет в себе и определенные угрозы странам региона, поскольку оно:

- обусловило перегруппировку исламистских сил;
- стимулировало некоторые внутрирегиональные деструктивные силы к попыткам дестабилизировать обстановку в регионе;
- стимулировало страны региона к новому витку борьбы за лидерство;
- создало условия для возникновения новых и усилению некоторых старых экономических противоречий в регионе между региональными и внерегиональными силами, в первую очередь, относительно добычи и транспортировки энергоносителей.

Однако наибольшую опасность для стран региона могут нести взаимоисключающие попытки конкурирующих внерегиональных сил установить экономический и политический контроль над странами региона. В случае усиления этих попыток, собственно, нарастания противоречий между СШАмерики, Российской Федерацией и КНР, которые будут использовать в своих целях разные страны и разные внутрирегиональные силы, обстановка в ЦАР будет дестабилизирована, и все положительные моменты, которые привнесло западное присутствие в регионе, будут нивелированы.

Подтверждением этого тезиса служит динамика активности России в направлении возвращения ранее утраченных позиций. После закрепления в регионе военного присутствия США (база «Манас»), РФ предприняла ряд дипломатических мер для усиления своих ослабленных возможностей влияния на страны ЦАР.

Так, в ходе становления Организации договора о коллективной безопасности СНГ (ОДКБ) Кыргызстан дал первоначальное согласие на базирование на своей территории (на аэродроме в городе Кант) авиатехники, которая послужила бы базой для создаваемых в рамках ОДКБ сил быстрого развертывания. Затем эта авиабаза перешла под полный российский контроль, нормальное функционирование которой началось с октября 2003 года.

Основу авиабазы составляют российские истребители Су-27 (могут действовать в воздушном пространстве всей Центральной Азии, вплоть до Афганистана и Пакистана), штурмовики Су-25 и многоцелевые вертолеты МИ-8. Официальное назначение базы – противодействие угрозам военного и террористического характера, которые могут возникнуть по отношению стран-членов ОДКБ.

Однако наличие на российской базе современных истребителей и ее близость к авиабазе Антитеррористической коалиции в Манасе (расстояние между ними – 30 км), скорее говорит о возможном использовании ее военного потенциала в качестве противовеса усилению контроля над воздушным пространством Центральной Азии со стороны США и других стран-членов НАТО.

Противоречивым остается и вопрос о подчинении авиабазы. На дипломатическом уровне распространяется информация о том, что российская авиабаза в Кыргызстане, кроме выполнения приказов Министерства обороны РФ, будет решать задачи в интересах государств-участников ОДКБ и является компонентом Коллективных сил быстрого развертывания (КСБР) в Центрально-Азиатском регионе.

Военно-политическое присутствие РФ в регионе еще более усилилось после того, как 18 октября 2004 года в Таджикистане была открыта российская база. Она создана на основе дислоцированной в республике 201-й мотострелковой дивизии. До сих пор пребывание российских военных на территории Таджикистана определялось отдельными временными

соглашениями, и их юридический статус был не ясен. Договора, подписанные Владимиром Путиным и Эмомали Рахмоновым, узаконили военное присутствие российской группировки в республике.

Президенты также подписали важный документ, определяющий передачу комплекса космического слежения «Нурек» («Окно») в российскую собственность. Эта станция наблюдения позволяет вести наблюдение за космическим пространством. За этот объект Россия обязалась списать 242 млн. долларов США таджикского долга. Аренда же земли, на которой расположена база «Нурек», в течение последующих 49 лет будет обходиться России в символическую плату - 30 американских центов в год.

Значительные успехи российской дипломатии достигнуты и в вопросах формирования *многосторонних институтов межгосударственного сотрудничества в рамках ЦАР.*

Так, во время саммитов Центрально-Азиатского Сотрудничества (ЦАС), состоявшихся 28 мая 2004 года в Астане (Казахстан) и 18 октября 2004 года в Душанбе (Таджикистан), Россия заявила о политической поддержке этого интеграционного образования, а позже и присоединилась к Договору об образовании ЦАС. Этот шаг российского руководства стал достаточно неожиданным, поскольку ранее ЦАС не рассматривалась Москвой как заслуживающее внимания объединение в рамках СНГ. Комментируя причины такого шага, Секретарь Совета безопасности России И. Иванов сказал: «ЦАС становится важным институтом регионального взаимодействия, важным элементом формирования эффективной системы обеспечения стабильности в Центральной Азии, вносит свой вклад в усилия международного сообщества по противодействию таким угрозам современного мира, как терроризм, экстремизм, незаконный оборот наркотиков».

Тем не менее, анализ процессов, происходящих в Центрально-Азиатском регионе, дает основания предположить, что этот ход РФ свидетельствует о том, что она начала ощущать значительную конкуренцию в регионе со стороны других внерегиональных сил.

Показательным является тот факт, что присоединение России в ЦАС состоялось накануне подписания 1 июня 2004 г. рамочного соглашения о развитии торговли и инвестиций между США и четырьмя странами Центральной Азии: Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном и Туркменистаном (последняя не входит в ЦАС, мотивируя это своим нейтральным статусом, но является важной частью экономики Центрально-Азиатского региона и привлекательной для внерегиональных сил). Данный факт подтверждает опасения руководства РФ, что усиление военно-политического присутствия США в регионе спустя некоторое время может привести страны ЦАР к полной переориентации на Вашингтон и преобразование ЦАС в подконтрольное США интеграционное объединение.

Поэтому Россия для реализации своих интересов воспользовалась моментом возникновения определенного напряжения между странами ЦАР и Западом, вызванного критикой последним нарушений прав человека в странах региона и опасениями их руководства по поводу возможности перехода власти по сценарию «бархатной революции».

Другой причиной динамичного взаимодействия России со странами ЦАР является возрастание влияния в регионе Китая, которое стало очевидным после усиления роли этой страны в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). При этом российская сторона увидела угрозу в экономической экспансии Пекина в регионе. Речь идет о подписании между Китаем и Казахстаном долгосрочного соглашения о строительстве нефтепровода Атасу-Алашанькоу, что может стать вторым этапом строительства нефтетранспортного проекта «Казахстан-Китай», завершить который планируется к 2035 году. Такие процессы непосредственно угрожают политическим и экономическим интересам России в ЦАР, в частности ее намерениям контролировать транспортировку всех центральноазиатских энергоносителей за пределы региона. Кроме того, подобное давление, хотя и в меньшей степени, РФ ощущает и со стороны Ирана.

Еще одним аспектом углубления сотрудничества в рамках ЦАС является желание политических и экономических элит центральноазиатских государств обезопасить себя от чрезмерного влияния на внутривнутриполитические процессы со стороны Запада. По сути, речь идет о попытке создать определенную систему сдерживаний и противовесов: попросту уравновесить американское влияние российским. В этой игре руководство стран ЦАР идет на значительные уступки как России, так и друг другу.

По словам президента Узбекистана Ислама Каримова, при постоянной высокой заинтересованности сохранять свое присутствие в этом регионе, внерегиональные игроки еще не до конца раскрывают преследуемые конечные цели и задачи. Отсюда – попытки влиять на внутривнутриполитическую ситуацию, оказывать политическое и экономическое давление на высшем уровне.

Ведущие мировые державы зачастую не уделяют должного внимания местной специфике и предлагают «универсальные» по их мнению рецепты, критикуя тех, кто им не следует. При этом не обращается внимание на то, что в ряде стран данные рецепты себя не оправдали, а тем же, кто их предлагал, приходилось применять более радикальные методы для выправления ситуации.

Всё это указывает на живучесть в международных отношениях стремления использовать методы, базируемые на субъект-объектной парадигме, когда «другой» воспринимается исключительно как предмет приложения усилий, направленных на реализацию собственных интересов, а не как равноправный партнёр.

Определенные политические силы в США и ЕС высказывают несколько завышенные требования для молодых демократий ЦАР, что дает основания экспертному сообществу центральноазиатских стран подозревать наличие у Запада политики двойных стандартов, применяемой по отношению к отдельным странам Центральной Азии.

Поэтому страны ЦАР пытаются выработать механизм партнерских отношений с государствами, которые демонстрируют стремление к участию в развитии процессов региональной интеграции, а также выработать и согласовать общую политическую платформу в отношении формирования системы безопасности в Центральной Азии, что соответствует принципу интерсубъектности и кооперативной безопасности. Именно в этом контексте следует рассматривать такие интеграционные проекты как ЦАС и ШОС.

Что касается Украины, то Центральная Азия является для нее стратегически важным регионом. В первую очередь это касается двух аспектов:

1. Экономическое взаимодействие – страны Центральной Азии выступают важными торгово-экономическими партнерами Украины, поставщиками стратегического сырья (в первую очередь энергоносителей), а также служат рынками сбыта украинской продукции.
2. Укрепление международной безопасности – Центрально-Азиатский регион часто сталкивается с проявлениями терроризма, которые могут выйти и за его границы. Поэтому Украина поддерживает борьбу международного сообщества с этой угрозой и принимает в ней активное участие, чем укрепляет и собственную безопасность.

Сотрудничество Украины со странами Центральной Азии в экономической сфере развивается по таким основным направлениям:

- совместные проекты в топливно-энергетической, машиностроительной, космической, агропромышленной областях, в сфере транспорта и коммуникаций;
- развитие производственной кооперации, инициирование создания совместных производств и стимулирование возрастания взаимного товарооборота;
- либерализация и расширение торгово-экономических связей, создание торговых домов;

- обеспечение регулярных поставок центральноазиатской нефти на нефтеперерабатывающие заводы Украины, увеличение ее транзита в европейские страны;
- организация поставок в ЦАР украинского бурового оборудования, насосных станций, железнодорожных цистерн для нефтегазового комплекса, а также поставок украинской сельскохозяйственной техники и организация ее общего производства в Центральной Азии.

Конечно же, в вопросе сотрудничества со странами Центральной Азии на первом месте для Украины стоят поставки энергоносителей. Создание эффективных механизмов сотрудничества в этой области создаст условия для диверсификации источников поставок энергоресурсов в Украину. Это необходимо не только для укрепления ее энергетической безопасности, но и служит важной составляющей ее интеграции в Евросоюз, который требует от своих членов импортировать не более 30% энергоносителей из одной страны.

Благоприятным моментом для Украины является тот факт, что центральноазиатские поставщики энергоресурсов (в первую очередь Казахстан и Туркменистан) также проявляют заинтересованность в диверсификации маршрутов их транзита на мировой рынок и потому всегда учитывают украинские инициативы в данном вопросе.

Украина как участник антитеррористической кампании решительно осуждает терроризм во всех его формах и проявлениях, делает весомый вклад в дипломатический, правовой, финансовый и прочие аспекты борьбы с ним. Важным компонентом участия Украины в этой борьбе является взаимодействие с руководством стран Центральной Азии и международными и региональными организациями, направленное на укрепление безопасности в регионе.

Украина наладила партнерские отношения с региональными структурами с целью укрепления мира и безопасности в

Центральной Азии, а именно с ЦАС, Совещанием по взаимодействию и мерах доверия в Азии, ШОС и ОДКБ.

Борьба с международным терроризмом не ограничивается операциями непосредственно против террористических групп. Это также и противодействие наркотрафику, контрабанде оружия и нелегальной миграции, которые создают для террористов материальную базу и облегчают им осуществление атак по всему миру.

Кроме того, для достижения мира и стабильности в ЦАР все игроки должны быть вовлечены в общие многосторонние механизмы согласования интересов и международного сотрудничества.

Рискну предположить, что попытки внерегиональных сил, в первую очередь США, РФ и КНР, вытеснить из региона друг друга и остальных игроков, в особенности, если они будут предусматривать помощь региональным деструктивным силам с целью дестабилизации последними обстановки в регионе, в котором до сих пор сохраняется возможность возникновения конфликтов, могут привести к непредсказуемым последствиям.

Prof. Serhiy I. Pyrozhkov

Director, National Institute of International Security Problems, Kiew